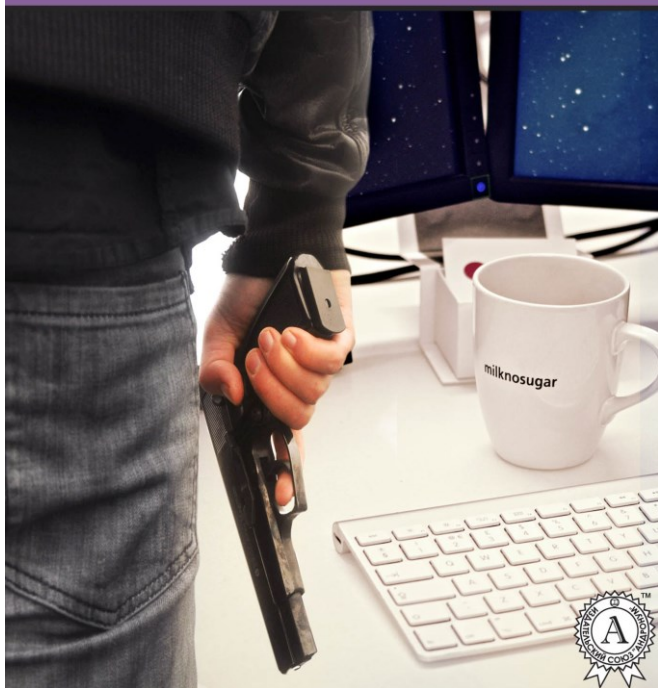

Галина Павлова

УБИЙСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Вернувшись из семидневной командировки, талантливый дизайнер Лина Завадская узнает, что ее жених, который только накануне отъезда сделал ей предложение, успел за время ее отсутствия жениться на ее помощнице, девятнадцатилетней Светлане. В этот же день, не успев прийти в себя от унижения, девушка получает от него письмо, полное любовных обещаний и игривых подробностей. Это письмо переполняет не очень глубокую чашу терпения Лины. Отверженная невеста решительно следует в офис своего обидчика, чтобы высказать ему все, что она думает о Дон Жуане местного разлива, но находит его... мертвым. А в руке трупа обнаруживает свою чашку! Понятно, что подозрение в убийстве обязательно падет на обманутую невесту. Чтобы этого не случилось, девушке придется распутывать дело самостоятельно. На тернистом пути к истине ее ждут неожиданные открытия, новые друзья и враги, а может, и любовь, которая иногда бывает убийственной...

Роман Галины Павловой «Убийственная любовь» сочетает в себе элементы триллера и остросюжетного детектива.

Галина Павлова

УБИЙСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Пролог

Сумерки быстро превращались в густую темноту июльской крымской ночи. День был изнуряюще знойным, и даже вечер не принес желанной прохлады. Тяжелая безветренная духота плотным слоем покрывала окрестности. Шоссе пахло расплавленным асфальтом и разогретой резиной шин. Оно было совершенно пустынным, что позволяло автомобилю двигаться, не снижая скорости. Для водителя это обстоятельство являлось единственным удовольствием за время всего его неудачного отдыха в Крыму. И сейчас, возвращаясь домой, он чувствовал себя усталым и обманутым. Раздражение мужчина вымещал на своей спутнице, которая в изнеможении лежала, обливаясь потом, на заднем сидении автомобиля. Кондиционер в БМВ не работал, а открытые окна ничем не облегчали ее страданий — воздух был влажным и горячим.

— Какого черта ты куришь в салоне? — взорвался водитель, почувствовав запах табачного дыма с заднего сидения. — И без этого задохнуться можно!

— Отстань! — последовал ленивый ответ —
И так тошно.

— Дура, — водитель, не тормозя, повернулся лицом к пассажирке и попытался забрать у нее сигарету. В этот момент почувствовался удар в правый бампер автомобиля. Машину начало заносить влево. Водитель резко нажал на тормоз и выругался.

Выбравшись в духоту июльского вечера, мужчина бросился рассматривать помятый бампер. Женщина, разминая затекшие мышцы, деловито осмотрелась вокруг и вдруг пронзительно вскрикнула. Ее спутник оставил свое занятие и посмотрел туда, куда указывала ее дрожащая рука. Недалеко от них в кустах на обочине лежал человек...

Глава I

— Если нужно, могу дать тебе недельку отпуска, чтобы прийти в себя, — нарочито небрежно предложила начальница нашего отдела Людмила Сергеевна, как только я утром переступила порог ее кабинета. После изматывающей и бесполезной двухнедельной командировки предложение звучало очень заманчиво. А бессонная ночь в перенаселенном душном купе поезда вызывала в теле страстное

желание выспаться. Однако даже моему затуманенному усталостью мозгу показалась подозрительной такая потрясающая щедрость нашей «железной леди» в разгар проектного аврала. Причина ее беспрецедентного альтруизма, несомненно, крылась в чем-то более весомом, чем простое сочувствие к моим командировочным страданиям. Возможно, это был тест на корпоративный патриотизм? На всякий случай я решила принять половинчатое решение и сообщить, что для моего исцеления хватит и одного дня. Но озвучить свои мысли не успела.

— Не отвечай сразу. Иди и подумай, — продолжила удивлять наша гранд дама. Взгляд ее светло-серых рыбьих глаз окутал меня сочувствием. — Отчитаешься потом.

Окончательно лишившись дара речи, я просто кивнула головой в знак согласия и направилась в отдел.

Чудеса продолжались. В нашем офисе царило неестественное молчание. Никто не выказывал радости по поводу моего благополучного возвращения из Тмутаракани и не предпринимал никаких попыток поделить последние сплетнями! Костик, молодой специалист, не мигая, таранился на экран монитора. Светик, моя девятнадцатилетняя помощница, побелев кукольным личиком, нервно шуршала бумажками

на столе. Тетя Шура, наша пожилая уборщица, впервые за месяц работы в нашей организации принялась увлеченно протирать листья фикуса, давно и безнадежно пылящегося на подоконнике.

Стараясь стряхнуть с себя ощущение чего-то неотвратимого и ужасного, я бодро обратилась к склоненным головам сотрудников.

— Всем привет! Как успехи? — мои слова упали в тишину и замерли, не вызвав никаких колебаний воздуха в ответ. Только по круглой розовой щеке Светика пробежала огромная слеза и капнула на пыльный пол.

— Прости меня, Линочка, — прошептала она.

У меня горе, а я не знаю? Мое сердце пропустило несколько ударов, а вдыхаемый воздух на мгновение застрял в районе гортани.

— Да что случилось? Что со всеми вами такое? — уже по-настоящему струсила я.

— Сядь, — хмуро скомандовал Костя.

Неожиданно для себя я послушалась, даже не пытаюсь поставить его на место.

— Теперь говори, — приказал Светику наш новоявленный рефери.

— Мы с Максом Завадским поженились, — судорожно глотнув, послушно выпалила Светик. Ее круглые детские глаза наполнились ужасом, будто под жестокими пытками она сознавалась в убийстве. И, скорее всего, свое «преступление»

передо мной она квалифицировала именно так. Дело в том, что накануне моей командировки вышеупомянутый Макс Завадский сделал подобное предложение мне. Ритуал содержал все необходимые атрибуты: торжественное вставание на одно колено, букет алых роз и клятва в вечной любви. И все это представление разыгрывалось перед ясны очи всех сотрудников отдела. Разумеется, я не посмела сорвать представление и не стала публично провозглашать свое решение. Просто промолчала, отложив момент истины на послекомандировочное время. Однако для окружающих я автоматически превратилась в счастливую избранницу самого завидного жениха в нашем шестнадцатизэтажном офисном центре. И вот, суровая плата за публичность, за время двухнедельного отсутствия я превратилась из предмета зависти в предмет всеобщего сочувствия, а кое у кого — злорадства.

Это известие, по мнению моих защитников и противников, конечно же, должно было бы меня морально убить. Но я, совершенно неожиданно для себя, почувствовала невероятное облегчение. Как бы красиво ни ухаживал за мной Макс, каким бы очаровательным и выгодным женихом он ни был, решиться на брак с ним мне было тяжело. Я всегда была индивидуалисткой в быту, и предполагаемые ужасы нашего совместного

проживания снились мне по ночам и сильно портили настроение днем в течение всей командировки. Кроме того, мой предыдущий роман пару лет назад окончился полной катастрофой, и в красивые чувства противоположного пола поверить не получалось. Душа моя разрывалась между трезвыми аргументами «за» и упрямым сопротивлением всего моего существа. Ко времени завершения командировки я так и не смогла принять окончательного решения. И вдруг, такой подарок — решение приняли за меня.

— Ты сможешь меня простить? — раздался жалобный тонкий голосок Светика рядом с моим ухом.

Я ошарашено посмотрела на нее. Девушка была влюблена в Макса давно, со щенячьей подростковой искренностью, что ни для кого не было секретом. Обижаться на этого пупса-переростка не имело никакого смысла. Но каков ловелас Макс! Чувство облегчения быстро сменилось холодной яростью, и именно это помогло мне привести в порядок растрепанные мысли.

— Мне нечего тебе прощать, — как можно добродушной ответила я — Желаю тебе счастья.

— И мне не придется уходить из твоей группы?

— Зачем? — ее вопрос был, по меньшей мере, забавным. Дочь владелицы фирмы уйдет из отдела? Да меня тут же отправят вслед за ней! А моя уютная квартирка, купленная в кредит три года назад, мне этого позволить не могла.

— Значит, мир? — боясь поверить своему счастью, неуверенно спросила Светик.

— Мир, — подтвердила я.

Светик порывисто обняла меня и вылетела из комнаты. По всей вероятности, торопилась сообщить своему новому мужу, что все уладилось. Я же, мрачно усмехнувшись, заняла свое рабочее место. Предстояло спокойно обдумать план мести господину Завадскому. В отличие от неподсудной Светки, ему своего позора я прощать не собиралась и под успокаивающее жужжанье своего компьютера углубилась в раздумья...

Планы мести быстро возникали в голове, неожиданные и экзотические, как галлюцинации у наркоманов, и так же быстро разрушались. Мне начинало надоедать бесплодно исходить злостью, и я постепенно сосредоточилась на содержимом своего монитора, автоматически вслушиваясь в тихую беседу за моей спиной.

— А она вполне нормально скрывает свои чувства, — слышался одобрительный шепот.

— Какие чувства? — хихикал ехидно Костик. — Она же биоробот. У нее не бывает чувств — только режимы. Сейчас, например, она в режиме «Stand by», а еще бывает режим «разрешения проблем», а еще — «режим уничтожения соперника»... Перечислять дальше?

— Если она не обращает на тебя внимания, это еще не значит, что она бесчувственная, — тихим голосом, но горячо заступилась за меня Светик, которая к этому времени успела возвратиться в комнату. — Просто ты никаких чувств у нее не вызываешь. Как, кстати, и у меня.

— А кто вызывает? Насколько я понял, даже твой «мистер Совершенство» особого впечатления на нее не производил. Иначе она бы сейчас не гипнотизировала экран своего монитора, как удав кролика, а разбила бы ему голову его телефонным аппаратом.

«Ну, Костик, «удава» я тебе еще припомню», — проскользнула у меня в голове ленивая мысль. Но я решила не выказывать своего внимания к разговору. Мне было интересно, что думают обо мне в офисе.

— А что, Костик, ты, действительно, неровно дышишь по ее поводу? — удивился насмешливо кто-то, чьего шепота я не узнала.

— А ты? Думаешь, я не знаю, почему ты тут каждый день перед Светкой в остроумии

упражняешься? Учитывая Светкины умственные способности, это совершенно бессмысленно.

— Слушай, умник, достал! — возмутилась Светик. — Это я его вызываю. У меня все время комп ломается!

— Тебе не комп надо чинить, а голову, — вяло отбивался Костик.

Кто же говорит шепотом? Мое любопытство почти заставило меня обернуться, как вдруг мой компьютер торжественно провозгласил на всю комнату.

— Вам пришло сообщение.

За моей спиной замолкли. Вздвогнув от неожиданности, я открыла почту... и не поверила своим глазам.

«Моя дорогая девочка!»

Рад, что ты вернулась. Я страшно скучал. Даже стащил твою чашку и все эти долгие две недели пил из нее. И каждый раз, прикасаясь к ней губами, думал о тебе, чувствовал вкус твоих губ. Вот и сейчас, я пью крепкий горячий кофе и ощущаю пьянящую горечь твоего поцелуя. Пожалуйста, приходи в мой офис скорее, как только сможешь. Нам нужно поговорить. Не верь ничему, что тебе скажут. Я сам объясню это маленькое недоразумение. Поверь, все не так безнадежно, как тебе может показаться.

Я тебя люблю, люблю, люблю. Люблю впервые в жизни и навсегда.

Целую. Твой Макс».

Может, шутка и была остроумной. Только оценить ее я была не в состоянии — часть моего мозга, отвечающая за восприятие юмора, была уже полностью задействована. Меня мучило острое желание последовать совету Костика и разбить о голову бывшего жениха телефон. И только подозрение, что Макс именно этого и добивается, удерживало меня от мгновенной реакции. Он, бедняжка, выйдет из офиса с разбитой головой и моментально из жестокого предателя превратится в глазах местной публики в жертву ревнивой психопатки, то есть меня.

— Фетишист, однако! — услышала я над ухом восклицание и быстро повернула голову. Так вот, чей шепот я слышала. Мой удивленный взгляд уперся в смеющиеся серые глаза нашего сисадмина Дениса Антонова или сокращенно Дена. Нависая надо мной всем своим немаленьким ростом, он с интересом читал послание.

— Круто. Ты ответишь?

— Ты уверен, что тебя это касается? — Всю свою силу воли я вложила в холодную презрительную улыбку. Ден был насмешливо дружелюбен и обладал хорошо развитым чувством

юмора. В нагрузку к этим несомненным для меня достоинствам прилагалась долговязая худая фигура и светлая голова. Мне нравились его веселые серые глаза и красивые кисти рук с длинными сильными пальцами. Однако при всей моей симпатии к Дену личная переписка оставалась моей личной перепиской.

Он внимательно всмотрелся в мое лицо и одобрительно кивнул.

— Намек понят. Классно держишься.

— Я же тебе говорил — она биоробот, — ехидно добавил со своего места Костик.

— Прости его, он молодой, глупый, — улыбнулся мне мой собеседник и обратился к Светке — Ну, юный терминатор, покажи, что ты успела сделать со своим несчастным компом на этот раз.

Я исподволь посмотрела на Дена и почему-то подумала, что немного завидую его бесспорному неравнодушию по отношению к Светику. На ее месте никогда бы не променяла Дена на Макса. Правда, усмехнулась я себе, проблема выбора никогда передо мной не стояла. Поэтому мне ничего не оставалось, как уничтожить злополучное письмо и постараться сваять хотя бы отчет по командировке.

Как я ни откладывала визит к Макс, но надвигалось время обеда, и оставить свою родную чашку во вражеских руках казалось трусостью. Эта скромная вещь была для меня такой же личной, как и моя переписка. Поэтому без пятнадцати двенадцать, сделав глубокий вдох, я двинулась по направлению к офису своего обидчика.

Соньки, его секретаря, на месте не было. Я, мысленно поблагодарив за это всевышнего, резко распахнула двери кабинета и ворвалась внутрь. Макс сидел за своим столом, подперев голову рукой и мечтательно закрыв глаза. Вторая его рука крепко сжимала мою чашку. Напротив него на столе, как всегда, стоял бюст какого-то римского мыслителя в натуральную величину и насмешливо улыбался гипсовым лицом своему владельцу. По всей вероятности, перед тем, как заснуть, Макс по привычке разговаривал с единственным собеседником, с которым бывал абсолютно откровенным.

— Отдай чашку, — громко потребовала я, умышленно опустив цивилизованное приветствие.

Макс не пошевелился. Даже глаза не открыл. Ни один мускул не дрогнул на его красивом, высокомерном лице.

— Ты слышишь? — добавила я своему голосу металлического звучания. — Если ты думаешь, что я с тобой собираюсь что-нибудь обсуждать, то ошибаешься. Я пришла за чашкой. Только.

Никакой реакции. Он явно намеревался вывести меня из равновесия. Однако я не собиралась срываться. Зажав волю в кулак, протянула руку и попыталась освободить чашку из его руки. Чашка, будто прилипла к его ладони, а прохладные пальцы не разжимались. Зато от легкого толчка мой неверный жених вдруг сложился тряпичной куклой и с громко стукнулся головой о край стола. Из рассеченного лба скатилась густая черная капля крови. Он был мертв!!! Как я сразу не заметила!!! Об этом кричала его неестественная голубоватая бледность и мертвая хватка руки, и многие другие мелочи, которые обычно помогают нам отличить живое от неживого... Крик застрял у меня в горле вместе с дыханием. Тысячи мелких бессмысленных деталей подробно отпечатывались в мозгу: шум холодного ноябрьского дождя, барабнящего в окно; побелевшие косточки пальцев на моей чашке; застегнутая доверху безупречно белая рубашка Макса; черная капля крови на столе... Казалось, мне суждено умереть от удушья, неподвижно стоя перед трупом своего бывшего жениха, и я почти смирилась с неизбежным. Не знаю, сколько

времени мое замершее тело изображало статую, но внезапный резкий хлопок распахнутой порывом ветра форточки вывел меня из ступора. Я вылетела из кабинета и помчалась по коридору с максимальной скоростью, на которую были способны непослушные ноги. Мыслей в голове не было, существовало только всепоглощающее желание добраться до своего рабочего места и закопаться в бумаги, чтобы хотя бы приблизительно успокоиться. Однако значительно удалиться от страшного места мне не удалось. Рядом с выходом на лестничную клетку я неожиданно наткнулась на чье-то тело. К счастью, тело было живым и находилось в вертикальном положении.

— Чшш... — прошептало тело, и теплые сильные руки взяли меня за плечи. Я вздрогнула и подняла голову. Сверху на меня с улыбкой сочувствия смотрел Ден.

— Ты чего такая зеленая? — его сочувствие меня доконало окончательно, и я хрипло пробормотала.

— Макс... умер.

Его глаза перестали улыбаться.

— Пошли! Быстро, — он схватил меня за руку и потащил в закуток коридора, который обычно служил моим сотрудникам курилкой, но во время

обеда являлся самым уединенным уголком офисного центра.

— Говори, — потребовал Ден.

— Я только хотела забрать чашку, — почему-то начала оправдываться я. — А он упал и... оказался мертвым...

Зубы у меня начали стучать.

— Бедная глупая девочка, — покачал головой мой слушатель — Тебя никто не видел?

— Нет, — покачала я головой, еще не понимая, к чему он клонит.

— Чем ты его ударила?

— Ударила?! — он считает, что это я убила Макса? Мысль показалась моему воспаленному сознанию настолько смешной, что я начала хохотать. Тело мое сотрясалось, на глаза наворачивались слезы, а в боку покалывало, как от быстрого бега, но остановиться я не могла. Ден некоторое время смотрел на меня задумчиво, потом неуверенно поднял руку и неловко мазнул ладонью по лицу.

От такой наглости я моментально отрезвела. После, не задумываясь ни на секунду, отвесила Дену оглушительную пощечину, вложив в нее весь испуг и раздражение последних часов.

— Как ты мог подумать, что я могла его убить!

— А что я еще мог подумать, если ты вела себя неадекватно! — совершенно спокойно парировал Ден, ощупывая свою челюсть. — Кстати, я тебя шлепнул исключительно в медицинских целях и с максимальной осторожностью, только чтобы в чувство привести, а ты мне, кажется, челюсть сломала. Откуда только в таком хрупком создании столько грубой физической силы!

— Прости, — угораздило же меня отыграться на единственном человеке, который имел неосторожность посочувствовать мне. — Если хочешь, в качестве компенсации могу тебя накормить обедом. В кафе.

— Заметано. Заодно и обсудим, как будем тебя спасать.

Странно, но не его гомеопатическая пощечина, а именно моя, неадекватная, оказала отрезвляющее воздействие на мое затуманенное эмоциями сознание. Меня еще трясло, но голова прояснилась настолько, что я была в состоянии сформулировать вопрос.

— Слушай, а почему ты мне помогаешь?

— Тебя бросил жених, меня подружка. Нам, покинутым, надо помогать и поддерживать друг друга, — назидательно заметил он и засмеялся своим легким заразительным смехом. Потом нахально схватил меня за руку и бесцеремонно потащил к лифту.

Однако благополучно добраться до кафе, которое находилось на первом этаже, нам не удалось. Как только дверь лифта отворилась, из него вывалилась Светик. Зеленовато-серым цветом лица и отрешенным выражением глаз она очень напоминала потустороннее существо, и только ярко-розовая помада на губах выдавала ее земное происхождение. Она схватила нас за руки, затащила в лифт и нажала кнопку восьмого этажа.

— Быстрее! Там... Макс!

Мы с Денном переглянулись. Поговорить нам уже не удастся. Лавина покатилась...

Вход в кабинет Макса нам преградила своим анорексичным тельцем Сонька, секретарь Макса. На ее бледном узком лице праведным гневом сверкали маленькие черные глазки.

— Все подозреваемые в сборе! — злорадно сообщила она, потряхнув мелкими черными кудряшками.

— Только уничтожить улики я вам не позволю! — помахала она перед моим носом тонким узловатым пальчиком с французским маникюром. — У вас у всех были мотивы убить его!

— Она мне то же самое говорила! Совсем свихнулась! — жалобно пропищала перепуганная

Светланка. — Никто его не убивал! Лучше бы скорую вызвала!

— Не волнуйся, я все сделала правильно, — прошипела в ответ Сонька. — Сейчас сюда приедет милиция и «скорая». А у тебя, дорогая, самый веский мотив был! Он тебя никогда не любил, только использовал...

Я не вслушивалась в перепалку. За щуплым Сонькиным плечом была хорошо видна голова Макса и его правая рука. Положение головы изменилось. Мой бывший жених лежал на столе не лбом, а щекой. Над бровью ясно просматривалась темная ссадина, но не это доказательство моей неловкости заставило меня замереть. В его правой руке больше не было моей чашки!

— Ты тоже не прикидывайся святой! — разозлилась на мое молчание Сонька — Он тебя опозорил перед всеми. Ты не можешь быть настолько отмороженной, чтобы тебя это не задевало.

— Тебя же предупреждали, что она биоробот. Костик должен был сообщить. Он всем этот секрет выдает, — попытался снять напряжение Ден.

— У тебя тоже было основание его ненавидеть! Он у тебя девушку увел!

— Боже мой, не офисный центр, а клуб убийц, — вздохнул Ден. — Ты мне лучше скажи, ты уверена, что он мертв?

— Он уже начал... остывать, — внезапно охрипла Сонька. Потом всхлипнула и зарылась лицом в джемпер Дена.

— А кто его нашел?

— Я, — на этот раз всхлипнула Светик — Я хотела пообедать с ним, а он... лежит. А я...

— Заорала она, как будто это ее убивают, — шмыгнув, пробормотала в джемпер Сонька. — Я бросилась этой идиотке на помощь.

Светик зарыдала и тоже уткнулась в джемпер Дена.

Ден неподвижно стоял, пока его использовали в качестве большого носового платка, и растерянно смотрел на меня. Но его спасение пока не входило в мои планы.

— А вы там ничего не трогали? — осторожно поинтересовалась я. Сонька рьяно затрясла своей прической а ля Александр Сергеевич Пушкин, Светик всхлипнула, на секунду оторвавшись от Дена.

— Да я смотреть на него боюсь!

Значит, кто-то заходил к нему до Светика. Кто? И зачем этому кому-то моя чашка? Я подняла голову, чтобы сказать это Дену, но заметила за его спиной одетую в черное грузную фигуру Татьяны

Викторовны, владелицы нашего офисного центра, приближающуюся к офису Макса со скоростью снаряда огромной разрушительной силы. Выражение ее лица не предвещало ничего хорошего.

— Что здесь происходит? — прогрохотала она, грозно нахмурив свои густые черные брови. И я в очередной раз удивилась, как у такой громоздкой, мужеподобной женщины могло родиться такое трепетное создание как Светик.

— Мама! — пискнула Светик, меняя уже влажный джемпер Дена на шелковую блузку матери.

Татьяна Викторовна брезгливо отстранила дочь.

— Ты же знаешь, пока ты замужем за этим... человеком, нам с тобой не о чем говорить.

— Уже можете общаться, — выпалила Сонька — Он умер. И, между прочим, ваша дочь его нашла.

Глаза Татьяны Викторовны невольно обратились в сторону открытой двери в кабинет Макса. Она вздрогнула.

— Как это произошло?

Пока Светик сбивчиво, надолго прерывая свой рассказ рыданиями, излагала события, я смотрела на Дена, силой своей мысли пытаюсь привлечь его внимание. Однако он не поддавался моим телепатическим пасам, а бессмысленно тарацился

куда-то за спину Татьяны Викторовны и подозрительно напоминал пациента гипнотизера во время гипнотического транса. Достаточно было одного взгляда через плечо рыдающей Светланы, и все мгновенно стало понятно. По нашему прозаическому и далеко не стерильному коридору к нам приближалась самая безупречная копия того самого эталона женской привлекательности, оригинал которого закодирован в ДНК каждого мужчины. Эталон легко преодолел разделявшее нас расстояние, и вскоре влажные газельи глаза орехового цвета вопросительно разглядывали нашу живописную группу.

— А что тут происходит? — прозвучал голос, от тембра которого у среднестатистического мужчины должна была начаться тахикардия. У нас же с Сонькой перехватило горло от внезапно острого приступа чувства неполноценности, ранее ни меня, ни Соньку не посещавшего. И только нашу Татьяну Викторовну явление чуда народу не впечатлило. Она молча кивнула в сторону открытой двери в кабинет Макса. Прекрасная головка повернулась в указанном направлении и по идеальной коже лица разлилась бледность. Можно было подумать, что новоявленная Галатея возвращается в свое нормальное состояние статуи, если бы не искренний ужас, застывший в прекрасных глазах. Неужели мой бывший жених

умудрился очаровать еще и эту нимфу? И все это за те жалкие две недели, пока я отсутствовала?

— Боже мой! — прошептала, тем временем нимфа, закрыла глаза и пошатнулась. Ден с невероятной скоростью вырвался из нашего окружения и быстро поддержал ее за талию. Однако на девушку его галантность впечатления не произвела. Она мгновенно взяла себя в руки и грациозно выскользнула из заботливых рук Дена. Ее лицо приобрело выражение отрешенной задумчивости.

— Спасибо, со мной все в порядке, — ровным голосом поблагодарила она. — Может, все-таки, он еще жив? Вызвать скорую помощь?

Мы переглянулись и помолчали в надежде, что кто-нибудь возьмет на себя неприятное объяснение. Однако наше молчание длилось недолго.

Будто в ответ на ее вопрос двери лифта отворились, и к нашей компании присоединилась группа из двух мужчин в штатской одежде и женщины, облаченной в белый халат.

— Наконец! — торжествующе воскликнула Сонька. — Это я вас вызывала.

Судя по мрачным взглядам новоприбывших, они Сонькиного торжества не разделяли. Полная женщина в белом халате молча прошла в кабинет Макса, один из мужчин последовал за ней.

— У меня просьба ко всем! — обратился к нам второй из группы, пожилой, грузный мужчина с усталым лицом. — Остаться только тем, кто что-нибудь знает о происшествии.

— Давайте, идите работать, — густым басом приказала Татьяна Викторовна, прижимая к внушительной груди Светика.

Прекрасная незнакомка молча повернулась и двинулась в сторону лифта. Зачарованно, как крысиный король за дудочкой Нильса, вслед за ней последовал Ден. Окликать его не имело смысла. Мне хотелось с ним поговорить о таинственном исчезновении моей чашки, но, вероятно, придется подождать. Когда в мужчине начинают говорить гормоны, ждать от него трезвых мыслей не приходится. Мне оставалось вернуться на свое рабочее место и попытаться осознать хотя бы часть того, что произошло в этот день. А если повезет, еще и составить отчет по командировке, который упрямо отторгался моим сознанием.

* * *

Рабочий день никак не хотел заканчиваться. Серый депрессивный дождь за окном усугублял и без того мрачное настроение, а странное предчувствие чего-то ужасного полностью выбивало из колеи. За восемь бесплодных часов за

компьютером я сумела сваять только полстранички отчета по командировке. И сейчас просто сидела, тупо уставившись в экран монитора, и ждала каких-нибудь известий. Однако ни Светик, ни Ден не объявлялись. Только Костик, как всегда, пытался привлечь к себе внимание глупыми насмешками на мой счет, да Наталья Сергеевна, тяжело вздыхая, периодически заглядывала в комнату и сочувственно смотрела на меня своими светло-серыми рыбьими глазами. Когда мои нервы окончательно превратились в туго свернутые пружинки, в комнату влетела Светик. Лицо у нее было заплаканным, но на щеках уже играл румянец, а глаза блестели.

— У него случился инсульт! Никакого убийства не было! — почти радостно сообщила она. Боязнь быть обвиненной в убийстве угнетала ее больше, чем утрата любимого супруга. Гораздо комфортнее было скорбеть о нем, не опасаясь оказаться за решеткой. — Так врач сказала. Сонька сразу заткнулась.

— У кого это инсульт? — поинтересовалась тетя Шура, закатывая в комнату ведро с водой и швабру.

— У Макса, — откликнулась я, с наслаждением ощущая, как мои нервы-пружинки медленно возвращаются в нормальное состояние.

— Никак бог наказал, — удивилась тетя Шура, покачав седоватой головой в черном платке. Она была полной, довольно неуклюжей женщиной, а торчащие из-под старушечьей косынки седые вихры старили ее и настойчиво просились к парикмахеру.

— Очень оперативно в нашем случае, — съязвил Костик, прервав мой поток сознания. — Тебя опасно обижать, Линка. Наказание неотвратимо и мгновенно.

— Делай выводы, — лениво парировала я. После бурных событий выпады Костика, как раздражитель, мной не воспринимались. По мере того, как напряжение этого дня, похожего на восьмичасовой фильм ужасов, уходило, меня охватывала усталость. Вопросы о таких мелочах как исчезнувшая чашка и личность прекрасной незнакомки как-то естественно отодвигались на задворки сознания, а их место начало заполнять непреодолимое желание добраться поскорей домой и поспать. Рабочий день закончился, и никаких препятствий этому страстному стремлению не предвиделось. Поэтому я торопливо сорвала с вешалки свой плащ и поспешила к выходу. Однако у самого выхода мне в рукав мертвой хваткой вцепилась Светик.

— Линочка, пожалуйста, не бросай меня! — заныла она своим детским тоненьким голоском,

совершенно не соответствующим ее довольно крупному телу. — Я не хочу идти одна к Максу домой. Мне страшно.

— Переночуй у родителей, — резонно предложила я. Меня поход к Максу домой тоже совершенно не вдохновлял, а идея пригласить Светика к себе домой даже не возникала в моем утомленном мозгу. Я была слишком измучена, чтобы выслушивать стенания моей юной сотрудницы в свободное от работы время. Вполне достаточно было сегодняшнего трудового дня.

— Не могу. Мама терпеть не могла Макса. Она меня до утра запилит до смерти своими поучениями. А мне и без них тошно. Ну, хотя бы проводи меня. Пожалуйста.

— Может, пусть тебя лучше Ден проведет? — с надеждой спросила я.

— Ты, прямо, как Костик. С чего бы ему меня провожать? Мы просто друзья! — возмутилась Светик.

— А я ничего другого не имею в виду. Ты же ему не замужество предложишь, а просто по-дружески провести тебя домой.

— Его уже на месте нет, — неохотно призналась Светик. — Наверное, с этой звездой ушел.

Ого! Ден времени не теряет! Мысль об этом была почему-то неприятной. Я тоскливо

посмотрела на Светика и вдруг подумала, что сейчас могла бы находиться на ее месте. Могла бы чувствовать себя обманутой, осиротевшей и никому ненужной. Эта мысль меня впечатлила. Все-таки, проводить Светика придется.

— Ладно. Пошли.

Я вздохнула и взяла ее под руку.

Глава II

— Прямо не верится, что ты никогда не бывала в квартире Макса! — удивилась Светик, открывая входную дверь. — Мне кажется, Максимка мог любую женщину, на что угодно уломать.

— Костик же тебе говорил, что я не любая женщина, а биоробот, — смущенно засмеялась я. Наши отношения с Максом не выходили за рамки конфетно-букетных. Может, поэтому он и сделал мне предложение?

Светик распахнула дверь, и я впервые увидела квартиру моего бывшего жениха. Ничего неожиданного в ней не было. Жилище Макса полностью соответствовало характеру этого метросексуала — стильное, дорогое, функциональное, идеально самодостаточное. Малейшее дополнение в ней было избыточным,

включая дополнительного жильца. Любая женщина чувствовала бы себя здесь лишней.

— Не очень уютно, правда? — заглянула мне в глаза Светик.

— Как на межпланетной станции — ничего лишнего, — покачала я головой, рассматривая настенные часы с одной часовой стрелкой.

— Он был красной личностью, — грустно предалась воспоминаниям неудавшаяся супруга, приглашая меня сесть на черный кожаный диван.

— Что ты имеешь в виду?

Она вдруг заговорила торопливо и тоненько, скорее всего, потому, что ей просто страшно было молчать.

— Дизайнеры интерьера делят людей на синих, зеленых, желтых и красных. Синие — это люди, которые воспринимают свое жилье как убежище. Оно у них всегда с плотными занавесями, загораживающими их от окружающих бурь, множеством уютных ковриков, салфеточек, цветочных горшков. «Синий» человек прячется в своей квартире, как в норке. Ты чай будешь пить?

— Буду. А остальные? — изобразила я заинтересованность настолько натурально, насколько могла. Мне тоже было не очень уютно в этой стерильной квартире.

— «Зеленые» любят показывать свой статус. Все в их квартире добротное, с тяжелой

классической мебелью, качественными коврами, портъерами. Все дорогое, по возможности наличие антиквариата, картин.

Она прошла вглубь квартиры, где, по всей вероятности, находилась кухня. И ее голос зазвучал глуше.

— «Желтые» любят перспективу. Они предпочитают огромные светлые окна, легкую мебель, часто склонны к минимализму, пренебрегают коврами, а часто, и портъерами. Большое значение придают виду из окна.

Чтобы лучше слышать Светика я двинулась в сторону, откуда доносился ее голос.

— Максимка был «красным» человеком. Любил моду, стиль, любил поражать неординарностью дизайнерских решений. Даже если это было в ущерб уюту. Любил демонстрировать свою квартиру. Ты пройдишь по квартире, обрати внимание, как он оформил спаль... Ой, извини.

— Ничего. Забудь, — Чудачка! Считает, что напоминание об их брачных отношениях разбередит во мне незаживающую рану.

Решив все-таки полюбоваться дизайнерскими успехами Макса, я прошла по узкому пустому коридору, без интереса заглянула в открытую дверь спальни и... замерла.

Спальня была выполнена в психоделической гамме, и кричала либо об экстремальной оригинальности дизайнерского вуса, либо о неадекватности заказчика. Но отнюдь не сюрреалистический дизайн комнаты заставил мое сердце на мгновение остановиться — на широченной, застеленной черной шелковой постелью кровати спал... человек. Он лежал на животе, уткнувшись лицом в подушку, поэтому идентифицировать его было невозможно. Рядом с кроватью стояла большая дорожная сумка.

Кто это? Вор? Грабил-грабил, устал, лег поспать? А может он... умер?!! Разделся догола, лег в постель в чужой квартире и умер?... У меня за спиной вдруг что-то разбилось. Горячие брызги обожгли ноги. Я быстро обернулась и натолкнулась взглядом на Светкино потрясенное лицо и выпученные от удивления глаза. На полу рядом с моей ногой в чайной лужице валялись черепки чашки.

— Кто это? — испуганно спросила она меня.

— Ты меня спрашиваешь?! — успела я еще прошептать в ответ, прежде чем объект нашего обсуждения вдруг зашевелился, по всей вероятности, разбуженный звуком разбитой чашки. Мы со Светиком застыли.

Черное шелковое покрывало соскользнуло с постели, и глазам потрясенных зрителей предстал

сонный, растрепанный молодой мужчина удивительно похожий на Макса. Конечно, близнецом погибшего он, явно, не был, но старшим братом...

— Вы кто? Как вы сюда попали? — голос его был хриловатый от сна. Лицо выражало искреннее потрясение. Похоже, мы произвели на него не меньшее впечатление, чем он на нас.

— Лучше скажите, как Вы сюда попали? — выпалила я, пряча под возмущением свой испуг. Светик по-прежнему безмолвствовала.

— А как человек обычно попадает к себе в квартиру?

— К СЕБЕ в квартиру? Вы утверждаете, что это ВАША квартира? — ехидно поинтересовалась я, начиная подозревать, что незнакомец просто ошибся дверью или этажом. Надо же было так набраться накануне!

— Не понял Вашего сарказма, — хмуро отозвался мой неожиданный собеседник.

— Наверное, нужно меньше увлекаться крепкими напитками. Тогда голова будет работать гораздо лучше, — едко заметила я.

— Послушайте, обычно я не возражаю против флирта, — он одобрительно окинул меня взглядом — особенно с такой девушкой, как Вы. Но я только приехал, две ночи толком не спал. Может, вы

покинете мой дом, кто бы Вы ни были. Обещаю, в милицию звонить не буду.

— А я буду, — расхрабрилась я, ощущая, что незнакомец, если и не пьян, то либо слишком устал, либо от природы неагрессивен.

— М-м-м, придется вставать, — скривился как от зубной боли незнакомец. Потом вздохнул и встал с постели, не потрудившись прикрыться. От бесплатного стриптиза челюсть у Светика отвалилась. Подавая пример целомудрия младшим, я поспешила отвернуться. И моя незадачливая подруга с некоторой неохотой последовала моему примеру. Возмутитель спокойствия засмеялся за нашими спинами.

— Застенчивые воровки, как забавно! Ну, кто собирался звонить в милицию? Почему медлим?

— Может, вы родственник Макса? — наконец, издала звук Светик. В ее голосе слышалась надежда. Скандалов она боялась даже больше, чем незнакомцев в своей спальне.

— Родственник? — прозвучал у нас за спиной удивленный голос.

— Вы на него похожи.

— Надеюсь. Можете обернуться. Мне неудобно разговаривать с Вашими спинами.

Я обернулась и, наконец, смогла более подробно рассмотреть нашего незваного гостя. Теперь в обтрепанных винтажных джинсах и

клетчатой домашней сорочке он уже не казался таким похожим на Макса, что не делало его менее привлекательным.

— Так Вы родственник или не родственник? — начала я допрос с пристрастием.

— В некотором роде да, а в некотором роде нет, — его губы тронула легкая улыбка. Похоже, ситуация начала нашего странного собеседника развлекать.

— Послушайте, может, хватит говорить загадками? Кто Вы? — потребовала я.

Незнакомец вдруг легко засмеялся и покачал головой.

— Почему я с вами разговариваю?

Потом он, театрально поклонившись, представился.

— Максим Завадский, собственной персоной. Теперь хотелось бы узнать ваши имена.

Такая наглая лож вывела, наконец, Светика из каталептического состояния.

— Где Ваш паспорт? — она подошла к незнакомцу и вытянула руку.

— Да Вы с ума сошли! Я ничего Вам не должен доказывать!

— Должны! Потому что Макс Завадский — мой муж! И Вы находитесь в моей квартире!

— Уберите психопатку! Я не женат! — возмущенно воскликнул незнакомец.

— Докажите! — Светик стояла очень близко от собеседника, ее кулачки были сжаты, а на щеках зажглись два красных пятна.

— Ну, хорошо, — он нервно хихикнул, потом быстрым движением вынул из дорогого дорожного пиджака, небрежно лежащего на спинке стула, загранпаспорт и протянул его, почему-то, мне.

— Вот. Ну, что, убедились?

Фотография в документе без всяких сомнений принадлежала нашему странному гостю. А рядом с ней надпись латинским шрифтом свидетельствовала о том, что владелец этого документа, действительно, Максим Завадский. Светик, побледнев еще больше, с невиданной для ее грузноватого тела скоростью бросилась к изящному комоду, скромно стоявшему около большого окна, и быстро вынула из ящика внутригосударственный паспорт своего усопшего супруга.

— Эй! Не смейте трогать мои документы! — возмутился новоявленный Макс Завадский. — Это МОЙ паспорт и он лежит в МОЕМ комоду!

Но мы со Светиком уже не слышали его. Трясущимися от спешки руками развернули маленькую синенькую книжечку. С фотографий в обоих документах на нас смотрел один и тот же человек. И этот человек стоял рядом с нами, явно, нервничая.

— Какой ужас! — содрогнулась Светик. — Этот негодяй женился на мне по чужому паспорту!

— Но как ты этого не заметила?

— Да мне в голову не могло прийти, что он использует ЧУЖОЙ паспорт! Кроме того, сходство довольно приличное. Если не придираться, можно небольшие различия списать на неудачную фотографию.

Она было права. Сходство Максов настоящего и поддельного усиливалось еще и тем, что поддельный Макс носил такую же стрижку, как и настоящий.

— Вы мне объясните, в чем дело или нет?! — закричал наш новый Макс, наконец, полностью теряя терпение. — И верните мне, сейчас же, мои документы!

Его лицо приобрело нездоровую окраску, а руки сжались в кулаки. Светик решила больше не испытывать его терпения и без боя отдала паспорта.

— Вы все поймете, если заглянете на страничку 16 с названием «Семейное положение» вашего паспорта, — мирно предложила я.

Наш собеседник послушался. Глаза у него округлились, паспорт выпал из внезапно разжатых пальцев.

— Ничего-ничего не понимаю, — бормотал он. — Что же это все значит?

— Это значит, что вот эта юная особа, — весело указала я на Светика. — Ваша жена.

Ситуация смахивала на водевиль и начинала меня забавлять. Максим Завадский задумчиво посмотрел на меня, потом перевел взгляд на мою подругу.

— Нет. Я не мог такого сотворить даже в состоянии наркотического транса. Это сон, — он помолчал, тупо глядя на лежащий на полу паспорт. Потом губы его сжались в тонкую линию, и лицо стало жестким. — Где этот негодяй? Я его убью.

— Поздно, — жизнерадостно сообщила я. — Он умер сегодня утром. А нам, кажется, есть о чем поговорить. Может, мирно устроимся на кухне, выпьем чаю и все обсудим. Светик, угостишь нас?

Никто не возражал. И наша веселая компания двинулась в нужном направлении.

* * *

— ...вот, собственно, и вся история «вашего» брака, — окончила я свое повествование, допивая чай из черной, странной формы чашки. Мы сидели на стерильной кухне, оформленной в стильных серо-черных тонах, оживляющихся металлическими блестящими поверхностями мойки и огромного холодильника.

— В общем, мой местный аватар сделал предложение Лине, а затем женился на Светлане. А это значит, что я, совершенно неожиданно для себя, являюсь законным владельцем чужого гарема, — за время нашего чаепития Макс успокоился и начал воспринимать всю эту сюрреалистическую ситуацию со здоровым сарказмом. За этот вечер мы успели узнать, что он успешный художник-дизайнер, что последний год работал по контракту в Германии и отличался от лже-Макса так, как отличается качественный подлинник от дешевой подделки. Это, явно, бросалось в глаза не только мне, но и Светику. Она смотрела на нашего нового знакомого зачарованным взглядом, и, казалось, уже не думала о своей горькой вдовьей судьбе.

— Мы завтра же подадим на развод! — с оттенком сожаления заверила она своего нового кумира. — Мне очень жаль, что я невольно доставила вам неудобство.

— Тебе незачем извиняться. Это не твоя вина. Но вот, кто этот самозванец, который опозорил меня и тебя, я бы узнать хотела, — мрачно заметила я. — Вы, Макс, кому-то оставляли свои ключи, на случай форс-мажорных ситуаций?

— Я всегда оставляю запасной ключ консьержу, когда уезжаю. Удобно, особенно в случае каких-нибудь форс-мажорных

обстоятельств. Например, если у соседей сверху начнет что-нибудь протекать...

— И больше никому?

— Нет. У меня много друзей, но я не люблю, когда мою квартиру превращают в дом свиданий. Поэтому никогда не оставляю ключи знакомым.

— Вы забрали его, когда вернулись?

— Нет. В комнате вахтера никого не было. Я открыл квартиру своим ключом.

— Тогда все просто. Пойдем к нему и спросим, с каких пор он раздает чужие ключи каждому желающему?

— Не возражаю, — быстро согласился Максим.

— А как же..., — застеснялась Светик.

— Что? — быстро посмотрела я на девушку.

— Мы же, наверное, уже не вернемся в эту квартиру...

— И что же?

— Мне нужно собрать вещи.

Я совсем забыла, что Светик уже начала укореняться в этом интерьере.

— Хорошо. Мы тебя подождем.

Светик убежала собираться, а мы с Максимом остались на кухне. Он задумчиво посмотрел на меня и изрек.

— Не понимаю.

— Чего именно?

Внезапно он одарил меня очаровательной улыбкой, глаза его лукаво блеснули.

— Почему он выбрал ее? Я бы предпочел оказаться женатым на Вас. Возможно, нам даже стоило бы повременить с разводом... До тех пор, пока моральный ущерб, нанесенный мне, не был бы возмещен?

Удивительно, ни усталость, ни полная абсурдность ситуации, ни мрачные перспективы будущего развода — ничто не может отвлечь мужчину от флирта. Но мой измученный организм на игривость настраиваться отказывался. Поэтому я постаралась пресечь его поползновения в зародыше.

— Боюсь, в этом случае для вас это маленькое недоразумение моральным ущербом не ограничилось бы. Я очень меркантильна.

— Вы собирались замуж по расчету? — быстро спросил он.

— А бывают другие причины вступить в брак? Однако мой ответ его почему-то развеселил.

— Прекрасный ответ! Я сам бы не смог ответить...

— Не слушайте ее! — перебил его тираду тоненький голосок Светика. — Это не она, это ее колючки говорят! Она не соглашалась на его предложение!

Светик стояла у входа в кухню, в ее руках была небольшая дорожная сумка. Глубоко пустить корни на новом месте Светик, явно, не успела.

— Ты собралась? — обрадовалась я возможности сменить тему разговора. — Тогда, может, пойдём?

Максим галантно вызвался поиграть в Светкиного носильщика, и мы дружно спустились на первый этаж, где обитал консьерж.

— Это не тот, которому я оставлял ключи, — удивленно заметил Максим, рассматривая крупного пожилого мужчину, тихо дремлющего в каморке.

— Здравствуйте! — Звонко поздоровалась Светик. Охранник вздрогнул и открыл глаза.

— Скажите, а Виктор Федорович еще здесь работает? — поинтересовался Максим.

— Если Вам нужен бывший охранник, то он уволился, — равнодушно ответил мужчина. — Давно. Более полугода назад.

— А как его найти? — поинтересовался Максим.

— Понятия не имею. Мы приятелями не были.

— Скажите, а когда Вы принимали у него дела, он вам что-нибудь оставлял для Максима Завадского? Не помните? Ключи, например...

Охранник подозрительно посмотрел на Максима, потом перевел взгляд на Светлану.

— Но я же их отдал ему на руки! У Вас что-то пропало? Вы же знаете, что я отдаю ключи от квартиры только в руки хозяина. Когда он уезжает, всегда оставляет ключи мне.

— А как вы тогда, впервые увидев его, узнали, что человек, который назвался Завадским, действительно, не мошенник.

— Он показал — охранник задумался на минуту — водительские права. Я хорошо помню. Паспорт у него был слишком далеко в сумке. А Вы кем, собственно, ему приходиться?

Максим молча протянул ему паспорт.

— Не может быть! — Охранник побледнел. — Он прожил здесь все это время...

— Все просто, — хмуро обратился ко мне Завадский.

— Во всяком случае, винить Вам некого, — не удержалась я от язвительного замечания. — Ключи Вы отдали сами.

Максим устало потер виски пальцами.

— Вы правы. Думаю, на сегодня с меня хватит, — он вздохнул и вежливо предложил — Девушки, вам такси вызвать?

Мы дружно отказались, и вскоре наш неожиданный новый знакомый со старым именем покинул нашу компанию. А я осталась наедине с потрясенной Светкой и проблемой ее ночлега. Лицо у моей юной сотрудницы было несчастным, в

глазах стояли слезы. Я представила, какая буря восторга ожидает ее в доме у родителей, вздохнула и вызвала такси. Одиночество в этот вечер мне не грозило.

Глава III

Если квартира Макса Завадского отличалась изысканностью дорогого «хай тека», то в моем скромном жилище доминировал жестокий минимализм. Не могу сказать, что я была фанатичной поклонницей этого стиля. Просто мои финансовые возможности, истощенные ипотечным кредитом, не позволяли мне излишеств. К сожалению, в понятие «излишество» входило и дополнительное спальное место, поэтому мысли о Светкином ночлеге вызывали у меня ощущение, похожее на зубную боль. Моя спутница заглядывала мне в глаза с надеждой потерявшегося щенка, и от ее взгляда мне становилось и вовсе тошно.

По мере приближения к моему дому надежда найти какой-то выход испарялась со скоростью жидкого азота в жару. Я уже почти убедила себя, что спать на полу ничем не тверже, чем на полке в поезде — все зависит от степени усталости — как вдруг судьба улыбнулась мне, впервые за этот день. Наклонившись в окошко вахтерши, чтобы